

ЖУКОВА Ольга Германовна — кандидат исторических наук, член Союза писателей России, член Союза журналистов Москвы, доцент Московского гуманитарного университета (111395, Россия, г. Москва, ул. Юности, 5; historymosgy@mail.ru)

ИСТОРИСОФСКИЕ КОНЦЕПТЫ М.В. ЛОМОНОSOVA

Аннотация. Данная статья является рецензией на монографию Ю.А. Васильева «М.В. Ломоносов в русской исторической школе».

Ключевые слова: М.В. Ломоносов, русская историческая школа, история, историческое знание, историософия, исторический процесс, история России

В монографии доктора исторических наук профессора Ю.А. Васильева представлен авторский взгляд на интеллектуальное наследие М.В. Ломоносова в области истории, который позволяет позиционировать великого русского мыслителя в качестве творца и подвижника российского историописания. Автор утверждает, что идеи Ломоносова в данной сфере можно по достоинству оценить лишь с учетом историософской парадигмы, поскольку интеллектуальное и творческое наследие русского мыслителя стоит особняком, не вписываясь ни в какие идеологемы и традиционные форматы [Васильев 2016в: 3].

Обращаясь к прошлому, Ю.А. Васильев поддержал мнение современного теоретика истории из Гронингенского университета (Нидерланды) Ф. Анкерсмита, который считает, что в истории любой цивилизации существует неотъемлемая часть мифологизированного прошлого, которое она не может историзировать (т.е. сделать фактом истории), но которое в значительной мере определяет ее идентичность — иногда даже в большей степени, чем историзированное прошлое. В общественном сознании на определенных этапах развития проявляется стремление историзировать мифы своей истории, однако нередко вместо историзации мифов происходит историзирование только способа обращения с существующими мифами. Мифологическое прошлое нельзя историзировать само по себе, поскольку это *диссоциированное прошлое*, недоступное даже для самых основательных попыток историзации, находящееся за пределами исторического времени. Это есть историческое возвышенное цивилизации [Анкерсмит 2007: 501, 503]. Без постижения возвышенного исторического опыта невозможно определить идентичность народа, государства, нации. Пожалуй, «высокий штиль» М.В. Ломоносова, коим писал он не только высокопарные оды, но и свои исторические работы, как нельзя лучше созвучен этому возвышенному историческому опыту, историософски определяющему место народа в истории цивилизаций.

В книге рассматриваются мировоззренческие и методологические основания историописания Ломоносова, осмыслена «образовательная ситуация» в России и Германии, взрастившая ученого-энциклопедиста Михаила Васильевича Ломоносова, заложившая «фундаментальные черты мышления» русского гения. Хотя в советские времена это не принято было признавать, Г.В. Плеханов считал, что в русском поморе «было слишком много самостоятельности для того, чтобы он без критики подчинился чьему-нибудь влиянию» [Плеханов 2011: 591]. Тогда же существовало мнение, что Ломоносов, оставаясь редким самородком русского мира, был отдален от мировой научной мысли, существовал в некоем вакууме и был неизвестен на Западе. По мнению Ю.А. Васильева, Ломоносов перенял восприятие знания, основанное на фундаменте философской мысли,

у своего учителя из Марбургского университета, знаменитого представителя немецкого Просвещения Христиана Вольфа. Как и у Вольфа, для взглядов Ломоносова характерен синтез рациональных и чувственных моментов познания. Воспринятое вольфианой аристотелианское взаимодействие между прошлым и его исследователем являлось основополагающим для исторического опыта Ломоносова. Следует отметить, что более подробное освещение опыта рецепции ломоносовских идей представлено в ряде публикаций Ю.А. Васильева, посвященных школам немецких историков XVIII–XIX вв. [Васильев 2015а; 2015б; 2016а; Васильев, Васильева 2014].

Автор монографии отмечает: Ломоносов был ярким патриотом своего Отечества, утверждавшим величие и славу Родины. Его патриотизм определяется как национальный, народный, но не лубочно-имперский. Ю.А. Васильев акцентирует внимание на том, что этот аспект, как правило, оценивается односторонне и подменяется проявлением патриотизма (в различных вариациях, в зависимости от политических и идеологических взглядов авторов – от «горячего» или «глубочайшего» патриота до «националиста»). Однако далеко не все так просто. В исторических концептах Ломоносова превалирует телеологизм вольфовского направления. По оценке автора монографии, в ломоносовском патриотизме проявились качества поморского характера и духа, составляющие неповторимый тип русского человека, в становлении мировоззрения которого природные основания – лес и вода – явились определяющими началами родного мироздания, дополненными отсутствием ментальных архетипов крепостного права и монголо-татарского ига. Таково авторское восприятие образа Ломоносова, основанное на его личном отношении к истокам идентичности собственного архангелогородского рода.

Ю.А. Васильев считает, что историософский подход Ломоносова опередил состояние интеллектуального знания своего времени и проявился в его основном историческом труде – «Древней Российской истории от начала российского народа до кончины великого князя Ярослава Первого», опубликованном в октябре 1766 г. Эта работа, ставшая первой печатной отечественной монографией по истории России, была издана тиражом 2 425 экз. – огромным по меркам своего времени, а в 1760–1770-х гг. появились ее издания на немецком, французском и итальянском языках. Рецензии на нее во множестве опубликованы в европейской печати. Это ли не признание Ломоносова западным научным миром?

Интереснейшим аспектом для вдумчивого читателя монографии становятся размышления автора о причинах критики воззрений Ломоносова такими крупными российскими историками, как С.М. Соловьев и В.О. Ключевский, идеологом марксизма Г.В. Плехановым, а также критика самого Ломоносова в отношении его коллег-современников. Отражение рецепции идей Ломоносова в русской исторической школе отмечается в специальных публикациях Ю.А. Васильева [Васильев 2006; 2009а; 2009б; 2011; 2012; 2014; 2016б].

По мнению автора книги, официально объявленное в России в 2012 г. начало зарождения российской государственности, связанное с призванием Рюрика, никак не может соответствовать ломоносовской исторической схеме. Конечно, приближающиеся очередные юбилейные 1155 лет (в 2017 г.) – красивая дата. Однако начало Руси, по Ломоносову, «не должно производить и начинать от времени пришествия Рурика к новгородцам, ибо оно широко по восточно-южным берегам Варяжского моря простиралось от лет давних» [Ломоносов 1986: 75]. Кроме того, начало отсчета русской истории от 862 г. есть признание и торжество идей оппонента Ломоносова – Августа Людвиг Шлецера, который утверждал, что русская история начинается от пришествия Рюрика и основания «русского

царства». Шлецер заявлял, что до призвания германоязычных варягов-русов не было Русского государства, следовательно, и русской истории. Ключевое положение его исторической схемы – норманнское происхождение Рюрика и его братьев, основавших Российское государство в 862 г. Он также говорит о предшествующем этому событию покорении новгородских славян, а также о последующем усилении Российского государства «покорением другого норманнского царства в Киеве в 882 г.» [Шлецер 1809: 186, 196].

Чрезвычайно важным представляется авторское заключение для дня сегодняшнего: долгие споры норманистов и антинорманистов, продолжающиеся более двух с половиной столетий, отодвинули и заслонили собой возможное перспективное научное направление: изучение общих и особенных характеристик в зарождении десятков центров и очагов культур и цивилизаций на российских просторах. Сегодня известно, что существовали другие очаги государственности различного этнического происхождения до Киевской Руси и одновременно с ней – подобный взгляд не укладывается в принятые норманистские и антинорманистские доктрины. Десятилетия и даже столетия оказались потерянными для науки благодаря усилиям поколений воинственных околонучных *thru varing* со стороны как одного, так и другого лагеря. Изучение содержания исторического процесса периода древней Руси определяется не альтернативой выбора одной из противоборствующих доктрин, а системным исследованием миграционных, этнокультурных, демографических, социальных и др. процессов в древней Руси в контексте общеевропейской истории [Васильев 2016в: 43].

По мнению автора, утверждение о том, что взгляд Ломоносова на историческую науку формировался исключительно в борьбе с норманистами и норманизмом, представляются упрощенными и односторонними, отягощенными политизированной заикленностью на борьбе норманизма и антинорманизма по принципу разделения на два лагеря – «свой» и «чужой». Сам спор приобрел формат теорий гораздо позднее – лишь в XIX в. Варяжская проблема, не связанная у Ломоносова с началом русской истории, по сути являлась для него второстепенной: Ломоносов отстаивал не хронологическую определенность российской государственности, а древность, самобытность славян и русской культуры. История России для него – это, прежде всего, история российского народа, начавшаяся задолго до возникновения государственности. Позиция Ломоносова по отношению к «варяжскому вопросу» позднее получила созвучную интерпретацию В.О. Ключевского.

Профессор Ю.А. Васильев отмечает, что за века противостояния норманистов и антинорманистов главный акцент делался на антинаучности и негативной деятельности «немцев» как «чужих» в русской истории, в русской науке, но автор считает, что за внешней непримиримостью А.Л. Шлецера и М.В. Ломоносова скрывается различие исследовательских подходов: историческая критика Шлецера с ее позитивистским вектором не совпадала с историософской парадигмой Ломоносова. Однако с позиции тезаурусного взгляда у двух различных инструментариев есть нечто общее: и в одном случае, и в другом проявляет свое действие субъективность – в анализ исторической действительности привносится оценочный момент. За это как Шлецер, так и Ломоносов подвергались критике, особенно с позиции историзма XIX в.

Как отмечается в книге, в шлецеровской классификации народов россияне входят в группу главных народов [Шлецер 1809: 19-20, 23, 100]. Следует подчеркнуть, что и М.В. Ломоносов отстаивал самобытность славян, а историю России рассматривал, прежде всего, как историю российского народа. Однако, в отличие от Шлецера, хронологически для Ломоносова было неоспоримо происхождение многочисленных славянских народов в российских пределах прежде Рождества

Христова, а историческая роль славян на этих землях проявилась уже в первые века нашей эры [Ломоносов 1986: 52-55; 2007: 371, 375].

Особый интерес вызывают главы монографии Ю.А. Васильева, в которых освещается новаторская деятельность М.В. Ломоносова в осуществлении просветительских проектов, связанных с познанием возвышенного в российской истории при помощи средств изобразительного и мозаичного искусства. К творчеству русского мыслителя в данных областях восходят оригинальные разработки в познании возвышенного в истории России, созвучные теоретическим идеям в европейской интеллектуальной мысли конца XVII в. [Васильева 2015а, 2015б], а также современным подходам в европейском историописании [Анкерсмит 2007]. Историософская удача и заслуга Ломоносова в данном направлении особенно актуальна для современного переходного состояния гуманитарного знания, определяемого как *post-post-mo* (после постмодернизма), которое ассоциируется с ломоносовским подвижничеством.

Список литературы

- Анкерсмит Ф.Р. 2007. *Возвышенный исторический опыт*. М.: Европа. 612 с.
- Васильев Ю.А. 2006. «Кризис истории» – кризис понимания истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 35-40.
- Васильев Ю.А. 2009а. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть I. – *Знание. Понимание. Умение*. № 1. С. 49-58.
- Васильев Ю.А. 2009б. О методологических основаниях русской исторической школы: историософские аспекты. Часть II. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 78-88.
- Васильев Ю.А. 2011. Идентичность русского народа в исторической концепции В.О. Ключевского. – *Власть*. № 7. С. 35-39.
- Васильев Ю.А. 2012. Взгляд на эпометаморфоз сквозь призму всемирно-исторической точки зрения. – *Век глобализации*. № 1. С. 46-57.
- Васильев Ю.А. 2014. Идеи М.В. Ломоносова в русской исторической школе. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 141-148.
- Васильев Ю.А., Васильева М.Ю. 2014. Влияние идей Христиана Вольфа на мировоззрение М.В. Ломоносова. – *Власть*. № 3. С. 121-125.
- Васильева М.Ю. 2015а. Проблема свободы воли в философии И. Канта. – *Вестник Московского университета*. Сер. 7. Философия. № 6. С. 27-31.
- Васильева М.Ю. 2015б. Проблема свободы воли в трансцендентальной философии И. Канта. – *Власть*. № 7. С. 96-101.
- Васильев Ю.А. 2015а. Начало исторической науки в Европе: тезаурус Августа Людвиг Шлецера. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 152-160.
- Васильев Ю.А. 2015б. От Bildung к Wissenschaft: гейдельбергская историческая школа. – *Власть*. № 5. С. 179-183.
- Васильев Ю.А. 2016а. Историка Иоганна Густава Дройзена как методология истории. – *Знание. Понимание. Умение*. № 2. С. 218-226.
- Васильев Ю.А. 2016б. Как преодолеть разрыв между историческим знанием и общественным сознанием? (опыт русской исторической школы). – *Власть*. № 2. С. 96-101.
- Васильев Ю.А. 2016в. М.В. Ломоносов в русской исторической школе. М.: Изд-во Московского гуманитарного университета. 168 с.
- Ломоносов М.В. 1986. *Избранные произведения*. В 2 т. Т. 2. *История. Филология. Поэзия*. М.: Наука. 496 с.
- Ломоносов М.В. 2007. *Записки по русской истории*. М.: Эксмо. 736 с.
- Плеханов Г.В. 2011. М. В. Ломоносов. – *М. В. Ломоносов: pro et contra (Личность*

и творчество М. В. Ломоносова в оценках русских мыслителей и исследователей). СПб.: Изд-во Русской христианской гуманитарной академии. С. 582-603.

Шлецер А.Л. 1809. *Представление всеобщей истории*. СПб.: Святейший Синод. 227 с.

ZHUKOVA Olga Germanovna, *Cand.Sci.(Hist.)*, Member of the Writers' Union of Russia and the Journalists' Union of Moscow, Associate Professor, Moscow University for the Humanities (5 Yunosti St, Moscow, Russia, 111395; historymosgy@mail.ru)

HISTORIOSOPHICAL CONCEPTS OF M.V. LOMONOSOV

Abstract. This article is a review on the monograph of Yu.A. Vasiliev «M.V. Lomonosov in the Russian historical school».

Keywords: M.V. Lomonosov, Russian historical school, history, historical knowledge, historiosophy, historical process, history of Russia

ЗЕМЛЯКОВ Дмитрий Николаевич — доктор экономических наук, профессор, заведующий кафедрой организационно-управленческих инноваций Российского экономического университета им. Г.В. Плеханова (117997, Россия, г. Москва, Стремянный пер., 36; zem470@yandex.ru), почтовый работник высшего профессионального образования РФ

ФЕНОМЕН РУССКОЙ ЦИВИЛИЗАЦИИ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Аннотация. В связи с выходом монографии В.Н. Лексина «Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики» анализируются новые подходы к исследованию жизненных циклов цивилизаций и результаты применения этих подходов к анализу феномена русской цивилизации. Особое внимание обращается на трактовку русской цивилизации как крупнейшего и системообразующего компонента многоцивилизационной России.

Ключевые слова: цивилизации, русская цивилизация, национальная самоидентификация, менталитет, русский язык, культура, религия

Книга В.Н. Лексина о мировой цивилизационной системе и о русской цивилизации интересна во многих отношениях¹. Эта книга обобщает многолетние исследования автора по регионалистике, культурологии, религиоведению, языкознанию, политологии, экономике и другим сферам гуманитарного знания. Не удивительно, что результатом этого междисциплинарного синтеза стало принципиально новое осмысление и постулатов современной цивилизационистики, и страниц нашей истории, и злободневных вопросов современности. При этом, в отличие от множества трудов предшественников и коллег автора, его исследование обращено не столько к историческому прошлому, сколько к тому, что есть

¹ Лексин В.Н. *Судьбы цивилизаций и русский вопрос. Опыт системной диагностики*. М.: ЛЕНАНД. 2016. 800 с.